

И.Ю. Мясников

ХАРАКТЕРИСТИКИ МАЛЫХ ТЕКСТОВ В ГАЗЕТЕ И ЖУРНАЛЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРЫ ДИСКУРСА¹

Рассматриваются специфические характеристики высказываний с точки зрения структуры дискурса периодического издания: степень самостоятельности текстового компонента в структуре дискурса либо его эпизода, характер участия в дискурсе, характер участия в поликодовом сообщении, характер визуального оформления.

В изучении языка прессы с точки зрения структуры дискурса издания и методик его формирования важное место занимают элементы, с точки зрения журналистики, периферийные. Одним из явлений этой группы являются малые, не осмысленные с жанровой точки зрения тексты в структуре издания.

Это своего рода «служебные», несамостоятельные тексты-элементы монтажа. Их особенность в том, что часто они почти не имеют самостоятельного значения, самостоятельной содержательной законченности. Это – анонсы материалов, очень активно используемые цитаты из материалов, подписи к снимкам и т.д. Они не являются самостоятельными материалами, и их свойства проявляются только в непосредственной связи с другими жанровыми формами. Эти типы текстов весьма устойчивы, но в системе жанров их место не определено.

Такие тексты могут сопровождать отдельный материал, тематический блок, полосу, номер в целом. При этом они выступают как структурный элемент верстки полосы, материала, номера и восприниматься могут как элемент дизайна, оформительская деталь. Нельзя не отметить, что, выделенные композиционно или графически (выключка, изменение кегля и гарнитуры, подложки, выворотки и т.д.), они привлекают читательское внимание. Рассматриваемые таким образом эти тексты тоже могут приобрести жанровое определение. В типографике для подобного рода текстов существует термин «акциденция». Описывая понятие, Владимир Кричевский, автор книги «Типографика в терминах и образах», отмечает необычайную семантическую емкость акциденции, которая обусловлена смысловой наполненностью как текста, так и его изображения. Перечисляя возможности дизайнера в создании акциденции, Кричевский приводит и такую: дизайнеры «вторгаются в редактирование текста или сочиняют текст, соотносясь исключительно с типографическими целями, иными словами, дополняют визуальную поэзию словесной, и, значит, выходят за предел типографики как таковой» [1. Т. 1. С. 17]. Этот выход за пределы типографики говорит о том, что понимание акциденции как исключительно элемента оформления слишком узко. (Хотя восприятие ее в контексте дизайна издания является наглядной иллюстрацией того, что эти тексты полностью вписываются в структуру издания.)

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (07-07-644401 а/Т).

Еще один близкий к рассматриваемому явлению термин типографики – акцентировка. В. Кричевский пишет: «...не случайно употреблено слово «звучание». Акцентировщик печатного текста подсознательно или осознанно пытается имитировать интонационную выразительность устной речи» [1. Т. 1. С. 10]. Таким образом, оказывается, что даже элементы дизайна равнодушны к тому, что, по сути, в пределах издания создается еще одна речевая ситуация. «Назначение выделений и их типографическое оформление суть творческий выход за пределы стандартной пунктуации. Язык типографики – это, прежде всего, язык выделений. Типограф, задумывающийся над ними, вступает в область лингвистики» [1. Т. 1. С. 32]. Таким образом, подчеркивая диалектичность формальной и содержательной сторон этих малых текстов, В. Кричевский обращает на них внимание исследователя языка СМИ.

Формы комментирования, анонсирования и цитирования материала весьма разнообразны. В то же время актуальным представляется вопрос, к какому этапу редакционно-издательского процесса их относить – к редакционной или же к оформительской, поскольку в данном случае мы имеем дело как с элементами оформления, так и с текстом, однако жанровой принадлежности у этих текстов нет. Тем не менее очевидно, что подобного рода малые тексты значимы и в композиции, и в структуре издания, следовательно, определенное жанровое представление об этих текстах необходимо.

При взгляде на практику использования малых жанровых и текстовых форм можно отметить общие для них, т. е. объемные, характеристики, определяющие специфику их использования: возможность нелинейного монтажа, дополнения, создания контекста журналистского материала и т.д. При этом нельзя не отметить, что жанровая принадлежность этих текстов может как относиться к любой из жанровых систем (художественная литература, документы, разговорная речь), так и быть неопределенной.

Эти формы целесообразно объединить в некую подсистему малых форм, которая наравне с жанровыми системами участвует в жанровых структурах изданий. Эта подсистема малых форм необходима не в интересах исследования жанров как таковых, а скорее в интересах моделирования и исследования структур и моделей издания.

Очевидно, что жанроречевое описание, достаточное для использования в жанрово-коммуникативном анализе прессы, должно включать характеристики, присущие и этой устойчивой группе элементов:

- степень самостоятельности текстового компонента в структуре дискурса либо его эпизода;
- характер участия в дискурсе (актуализация, детализация, макропозициональность, дополнительность);
- характер участия в поликодовом сообщении (случайные, целенаправленные, стабильные взаимодействия с внеязыковыми компонентами);
- характер материального существования (прежде всего – визуального оформления высказывания).

1. Характер участия высказывания в дискурсе

Самостоятельность

На материале анализа анонсов и цитаций как жанроречевых разновидностей текстов СМИ можно выявить некоторые весьма важные особенности такого рода «служебных» текстов:

1. Анализируемые высказывания такого рода принципиально дискурсивны: их существование и функции непосредственно связаны со структурой дискурса.

2. Эти высказывания также имеют разнохарактерные связи с одним или группой эпизодов дискурса.

3. Методология описания этих связей во многом напоминает методологию описания дискурсивных слов (ДС), в которой ДС рассматриваются в качестве элементов-реляторов типа XRY, где X, Y – семантические сущности, R – отношения между ними.

4. Значение R, т. е. характер связности, представляет собой сущностно важную для элементов дискурса печатного СМИ категорию. Это связано с его спецификой – прежде всего, нелинейностью и вероятностным планированием.

Актуальной задачей представляется рассмотрение основных типов связности, так как их различение очевидно связано и с жанровой индивидуацией тех или иных типов текстов. Основным для ДПИ значением связности будет «самостоятельность» – сообщение закончено. Связности между ним и прочими сообщениями в дискурсе устанавливаются только на макроконтекстуальном уровне. Именно такую роль в структуре играет большинство крупных текстовых форм в прессе – самостоятельных материалов. Действительно, коммуникация может ограничиться и успешно завершиться восприятием читателем данного сообщения. Такие тексты представляют собой содержательную основу дискурса, однако наибольший интерес вызывают связи между элементами, которые обуславливают «синергетику» дискурса, обеспечивают обязательные и вариативные внутренние связи.

Контекстуальность

Другим распространенным видом связности мы можем представить контекстуальность. Эта связность существует между законченными и самодостаточными текстами, которые имеют тематическую общность, однако прочтение лишь одного из них не предполагает безуспешности коммуникации. Такие связи существуют, прежде всего, между двумя и более крупными формами, тематическая либо композиционная схожесть заявлена, однако они являются самостоятельными элементами структуры издания.

Два сообщения журнала «Власть» (07.07.2004), носящие заголовки «Кто уволил Леонида Парфенова» и «На НТВ плохо выстроен бизнес» (в порядке размещения), имеют обозначенную общность, которая заявлена на структурном и тематическом уровне, в то же время являясь самостоятельными элементами.

Структурный уровень: оба материала размещены под рубрикой «Скандал». Материалы имеют примерно равный объем.

Для проверки тематической общности сопоставим лиды (первые абзацы материалов, как правило служащие для маркирования темы).

Кто уволил Леонида Парфенова

1 июня автор и ведущий программы «Намедни» Леонид Парфенов был уволен с НТВ. «Власть» попыталась разобраться в том, кто был заинтересован в увольнении Парфенова и чьими руками это было сделано.

На НТВ плохо выстроен бизнес

Программа «Намедни» в ее нынешнем (то есть уже прошлом) виде – общественно-политического еженедельника – появилась на НТВ, когда им руководил Борис Йордан. С одной стороны, он хорошо знает «кухню» канала, с другой – сейчас лицо вроде как не заинтересованное. Поэтому обозреватель «Власти» Арина Бородина попросила бывшего гендиректора НТВ оценить ситуацию с увольнением Леонида Парфенова.

Таким образом, это два равнозначных текста различных жанров (аналитическая статья и интервью), между которыми нет отношений первичности-вторичности. Однозначно, что два этих материала создают контекст рассмотрения одной и той же темы «Увольнение Леонида Парфенова» и могут быть обособлены в отдельный «участок» дискурса, однако сложно на одном только основании тематической общности говорить об образовании отдельного эпизода (в данном случае мы используем контекстуальную стратегию вывода темы). В той же рубрике «Скандал», которая имеет четкий структурный сигнал, обозначающий целостность эпизода – название рубрики, опубликованы материалы «Что осталось за кадром», текст интервью корреспондента «Намедни» с Маликой Яндарбиевой и «От интервью ничего не осталось», интервью с журналисткой Еленой Самойловой, готовившей предыдущее интервью.

Макроструктурные элементы, т. е. конечные семантические выводы для каждого материала, – свои, соответственно с точки зрения макроструктурных сигналов, мы не можем объединить их в одно сообщение. Тем не менее связность существует, и на этом уровне мы можем назвать ее контекстуальной.

Макропозициональность

Зачастую анонсы и выделенные цитаты называют конечный семантический вывод другого сообщения.

За покупателями ЮКОСа засветился премьер-министр – сообщает анонс на обложке журнала «Власть» (06.12.2004. №48). Данное сообщение резюмирует содержание корреспонденции, содержащей исследование материалов по делу о покупке акций ЮКОСа, в качестве учредителей фирмы называются люди, близкие к окружению Михаила Касьянова.

Обособленная цитата в газете «Известия»:

Российский рекламный рынок остается прибыльным, но темпы роста значительно сокращаются

Тема материала – тенденции и перспективы развития рынка рекламы в России. Содержание материала строится вокруг сопоставления количественных и качественных данных рынка в 1998 и 2003 гг. Семантический вывод полностью соответствует выделенной цитате.

(Известия. 24.09.2003. №174 (26491))

Анонс в «Российской газете».

Король не умер! Он ушел в торговлю.

Материал, анонсированный таким образом, – интервью с футболистом Пеле, «королем футбола», как его называли в 80-х гг. Тема материала – судьба спортсмена после ухода из большого спорта. В ходе интервью Пеле рассказывает о своей карьере в торговом бизнесе, которая становится главным аспектом материала. Таким образом, вынесенное в анонс сообщение представляет собой обозначение макроструктуры целого материала (выделенной на основе суммы макроструктуры отдельных высказываний участников беседы и выявления доминанты).

(Российская газета. 20–27.09.2003. №188(3302))

Вообще, макропозициональность является одной из доминирующих характеристик дискурса прессы, что вербализовано, например, в принципе «перевернутой пирамиды», который признан не только центральным признаком текстообразования в журналистике, но и методологией организации «коммуникативного потока».

Дэвид Рэндалл приводит историческое обоснование появления принципа «перевернутой пирамиды», связывая его с периодом Гражданской войны в США, когда полевые корреспонденты в силу нестабильной работы телеграфной связи были вынуждены ставить предельно важную информацию в начало сообщения, вне зависимости от хронологической последовательности репрезентуемых событий [2].

Марио Гарсиа в исследовании «Eyes On The News», резюмируя материалы исследований восприятия СМИ, описывает процесс прочтения так: в первую очередь воспринимаются визуальные образы – от графики к фотографии, следом прочитывается текст, пространственно максимально близкий к крупнейшей иллюстрации, после этого наступает очередь заголовков и подзаголовков – от самых крупных комплексов к мелким [3]. Именно поэтому, утверждает М. Гарсиа, столь жизнеспособна практика выносить отдельно, например в заголовки и подзаголовки, элементы содержания, которые отражают point, т. е. фокус, резюме, а в терминах Т.А. ван Дейка – макроструктуру эпизода дискурса.

Тексты из трех приведенных примеров представляют собой обозначение макроструктуры других самостоятельных материалов, обладающих первичностью, приведенные же анонсы и цитаты – вторичны, отношения между первичными и вторичными элементами в рамках задач жанрового описания мы можем обозначить как макропозиционные.

(Известия. 24.09.2003 №174 (26491))

М. Гарсиа также вводит различие типов читательского восприятия, что, несмотря на отторжение М.М. Бахтиным бихевиористского подхода к жанровой индивидуации [4], в то же время оказывается ценным для понимания того, как в действительности проходит коммуникативное взаимодействие с читателем.

Читателей первого типа М. Гарсиа называет «собственно читателями»-коммуникантами, которые предпочитают воспринимать текстуальность

издания целиком. Второй тип читателя у М. Гарсиа получил обозначение «сканеры» – это тип коммуникативного поведения, который предполагает восприятие читателями незначительной по объему, но максимально значимой информации, для восприятия которой требуется минимум времени и усилий. Читатели-«сканеры» преобладают в большинстве читательских аудиторий, целью газетного дизайна становится превращение линейной текстуальности в коммуникативно состоятельную, т. е. структурированную соответственно особенностям восприятия «сканеров».

Актуализация

Как характер связности первичных и вторичных элементов является соединением сразу двух функций. Первая из них – эксплицированное обозначение смены темы, ее заявление. Вторая функция – привлечение внимания адресата к конкретному материалу, конкретному эпизоду дискурса.

«Власть» разыскивает американцев, похищенных советской разведкой», – заявляет анонс на обложке журнала «Власть» (35.10.2004. №42). Тема обозначена, однако семантический вывод остался за кадром анонсирования, читатель так и не узнает, найдены ли похищенные, были ли они вообще, нет также и многообразия деталей, все это предполагается в основном материале и, соответственно, предлагается читателю. В отличие от макропозиционного, например, анонса, который при определенных условиях заменяет восприятие основного текста, данный элемент актуализирует его, выполняет роль своего рода функционального субститута.

Эта субституциональность актуализации эксплицируется в особой грамматической форме анонса. Она повторяет грамматическую форму вопроса, однако графический маркер вопросительной функции высказывания – вопросительный знак, как правило, отсутствует.

Почему наши футболисты всегда проигрывают (Коммерсант Власть. 21.06.2004. №24(577).

Что пьют и едят звезды на гастролях (Комсомольская правда. 19–26.09.2003 №173/28 (23118).

Чего ждать от страхового агента («Финанс.» (2004. №17/18) и т.д.

Совпадение грамматических форм при различиях в коммуникативных задачах чрезвычайно привлекательно для всех форм анонсирования – достаточно вспомнить тезис М.М. Бахтина о том, что «каждый вопрос чреват ответом на него», соответственно, элементарная интуитивная жанровая рефлексия (по Т.В. Шмелевой) заставляет читателя искать ответ на вопрос в продолжении разворачивания дискурса.

Необходимо отметить, что актуализация как смена темы использует те же функции, что и другие маркеры смены темы.

А. Изменение времени или периода

Что будет с ценами и нефтью во втором полугодии (Власть. 05.07.2004. №26).

Как вы косили от армии при советской власти (Власть. 20.09.2004. №37).

В. Изменение места

Марс: освоение продолжается (Что нового в науке и технике. 2004. №9).

С. Ввод новых участников

Ганди-внук дал хороший совет палестинским террористам (Власть. 20.09.2004. №37).

Соня Рикель – в большом Черкасском переулке (Медведь. 2001. №3).

Д. Изменение перспективы или точки зрения

Виктор Геращенко о том, как он не спас ЮКОС (Власть. 13.12.2004. №49).

Красная армия как неиссякаемый источник быстрого обогащения (Власть. 13.12.2004. №49) и т.д.

С точки зрения структурообразования актуализация является еще одним способом влиять на понимание коммуникантом высказывания, необходимым в условиях хронотопической разобшенности говорящего и слушающего. С точки зрения дискурса актуализация – мощное дискурсообразующее, а во многом – дискурсоразвивающее средство².

Детализация

По функциям детализация как тип участия в дискурсе схожа с актуализацией – в ее задачи входит, прежде всего, привлечение внимания читателя к определенной большей текстуальности, однако характер привлечения внимания в данном случае иной. Эффект достигается за счет акцентирования незначительной, с точки зрения макропозиционального значения, детали содержания коммуникации.

До адресата доносится информация об одном из аспектов содержания, сообщение при этом не является заменой смежного сообщения.

«Владельцы даже сообщают работникам о прибылях, предлагая радоваться тому, что они им не достались» (GQ, Март 2005. №3)

Это сообщение сопровождает материал Валерия Панюшкина «Унизительный праздник», посвященный позиции публициста относительно тенденции корпоративных праздников. И если макропропозиция материала в целом может быть сформулирована следующим образом: *Современный корпоративный праздник в Москве, как правило, унизителен для сотрудников*, то макропропозиция эпизода вышеприведенного высказывания иная: *Владельцы компаний, как правило, лицемерят*. Таким образом, дан-

² Основные средства актуализации рассмотрены и в теории журналистики, где они представлены как параметры релевантности новости в дискурсе новостей. К их числу относятся следующие параметры освещаемого события. **Близость к аудитории** (хронотопическая близость объекта коммуникации к субъекту, а также близость к основным стратегиям поведения). **Степень воздействия на аудиторию** (вероятность и сила посткоммуникативного эффекта, последующего действия слушающего, мотивированного коммуникацией). **Актуальность** (отсутствие упоминания темы коммуникации в иных дискурсах). **Заметность** (связанность темы коммуникации с общеизвестными людьми, местами, событиями). **Необычность** (нарушение объектом коммуникации типичных для него обстоятельств, образов поведения). **Наличие конфликта** (наличие в теме коммуникации фрейма «конфликт»).

ное высказывание представляет собой сообщение об оценке конкретных действий некоторых объектов другого, сложного, высказывания, на основании которой строится обобщающая оценка, таким образом, предметом отображения становится деталь.

Зачастую это деталь характерная, связанная с целым макропропозиции, однако, это правило не императивно.

Материал «Печальный ангел» в № 66 журнала L'Officiel (апрель 2005) сопровождается различными детализирующими высказываниями.

«Икона стиля, она считала себя некрасивой. Обладательница «Оскара», она была уверена, что не умеет играть. Муза Юбера де Живанши, она платила за каждый флакон его духов. Одри Хепберн, самая скромная звезда голливудского небосклона».

Данная детализация непосредственно связана с семантическим обобщением материала в целом (*Одри Хепберн – самая скромная звезда голливудского небосклона*). Но в том же материале мы встречаем следующее детализирующее высказывание:

Свой единственный «Оскар» Одри Хепберн получила за дебютную роль принцессы Анны в фильме «Римские каникулы». Ее назвали третьим, после Греты Гарбо и Ингрид Бергман, чудом киногеничности».

Очевидно, что последнее высказывание вряд ли связано с общим семантическим выводом, что иллюстрирует широкие возможности детализации при общности задач. Часто в роли детализирующего элемента выступает автотитата, т. е. цитата из большего материала, однако в силу эффектов цитации, рассмотренных выше, можно говорить о появлении нового в жанровом отношении компонента.

Дополнение

Сообщения данной группы можно принять и за самостоятельные высказывания, контекстуально связанные с другими, большими по объему текстами, и представление о дополнительности того или иного высказывания может быть сформировано только на основе ярко выраженной вторичности (например, когда в структуре издания появление этого высказывания носило бы случайный, неосмысленный характер.) Из формальных признаков вторичности можно назвать отсутствие или крайнюю функциональность заголовка.

Журнал «Спб.СОБАКА.Ру» в рубрике «Портреты» использует дополнение как постоянный структурный элемент. Основным материалом выступает интервью с персонажем, в качестве дополнения – биографическая справка. Так, интервью с Анной Нетребко, солисткой Мариинского театра (2003. №2(25) дополняется следующим высказыванием.

Молодая певица удостоена премий «Casta Diva» и «Балтика». Она побеждала на Всероссийском конкурсе вокалистов имени Глинки, становилась лауреатом конкурса имени Римского-Корсакова. Летом прошлого года ее выступление на Зальцбургском фестивале в партии своей тезки в «Дон Жуане» стало сенсацией в музыкальном мире. А совсем

недавно Анна блеснула вновь. На сей раз в заглавной партии в вердиевской «Травиате» на сцене Мариинского театра.

Это высказывание – единственное в структуре целого материала, которое не принадлежит структуре интервью, т. е. не принадлежит никому из участников репрезентируемой коммуникации. Высказывание имеет самостоятельные задачи, отличные от задач целого, но очевидно, что его появление релевантно в силу присутствия целого эпизода. Именно поэтому его участие можно обозначить как дополнение.

Как правило, дополняющей функцией обладают высказывания информативного (неоценочного) характера на темы, связанные с основной темой высказывания, и могут относиться к различным жанрам, часто – жанрам документального стиля.

Журнал «Власть» использует высказывания дополняющего характера весьма активно. Материал «Кому принадлежит Россия: банки и страховщики. История: 2002–2004) (07.06.04. №22) сопровождается объемным дополнением «Взошли на сцену», представляющим собой досье фигурирующих в тексте «игроков рынка»: Сергея Игнатьева, Олега Дерипаски, Ильи Ломакина-Румянцева. В данном примере само обозначение рубрики говорит о дополняющем характере высказывания.

Дополняющей функцией обладают всевозможные «Досье», «Справки», «Когда верстался номер» и тому подобные типы текстов. Дополнение может представлять собой и весьма объемный текст. Очевидность дополняющей функции является необходимым условием для установления коммуникантами данного типа связности.

2. Характер участия в поликодовом сообщении

Учитывая доминирующую роль поликодовой коммуникации в дискурсе прессы, этот параметр должен войти в описательную модель жанра в качестве постоянного.

Нет оснований для анализа коммуникации посредством изображения в жанроречевом аспекте, однако эффект комбинаторной коммуникации должен быть учтен, так как тип и «диктум» иллюстрации, ее «сообщение», содержание обуславливают появление целого ряда типов высказывания. В качестве основания для описания предлагается учитывать тип изображения и характер связности высказывания и изображения. Так, современная пресса активно использует следующие типы визуальных коммуникативных единиц:

1. Документальная фотография (конкретное изображение реальных людей, событий, фактов).

2. Недокументальная фотоиллюстрация (в том числе художественная фотография, различные типы коллажей и фотомонтажа: опосредованное визуальное символическое обозначение темы, макропропозиции либо детали сообщения).

3. Недокументальная графическая иллюстрация (в первую очередь – карикатуры).

4. Документальная графика (инфографика)³.

Большинство этих коммуникативных элементов сопровождается текстовым компонентом, который находится в пределах одного эпизода с неязыковым сообщением. При анализе материала прессы была установлена распространенность следующих типов связности высказываний в составе поликодовых сообщений.

Номинация (актуализация)

Номинация означает тип связности, при котором вербальное высказывание дублирует диктумное содержание иллюстрации. Подпись называет того, кто изображен, повествует о запечатленном событии и т.д. Основная отличительная черта номинации – симметрия вербального и невербального компонентов.

В материале Юлии Поспеловой «Принц-садовник» о частной жизни принца Луи-Альбера де Броя (Франция) в №5 журнала «Медведь» фотографии Жака Легоффа изображают мужчину средних лет в галстук на фоне старинной постройки (1) и банку желтых помидоров на лестнице с резными перилами (2). Подпись к (1) сообщает: «*Филипп Моррис де Брой, старший брат*», подпись к (2): «*Банка помидоров из Национального помидорохранилища*». Несмотря на то, что эти высказывания не избыточны, они содержат коммуникативно новую информацию, в их задачи тем не менее входит лишь представление адресату вербального эквивалента визуального сообщения.

Весьма тесно с номинацией связана и функция актуализации, которая также может быть присуща высказываниям, сопровождающим визуальные сообщения.

Функцию актуализации выполняют, прежде всего, различные разновидности обозначений, рубрики, заголовков иллюстрации. Суть актуализации – в акцентировании внимания коммуниканта на другом сообщении, необходимом в условиях нелинейной коммуникации.

График в рубрике «Россия в цифрах» (*Власть*. 16.06.2002) сопровождается названием: «Как вы собираетесь отдыхать в России этим летом?», которое стоит над круговой диаграммой, отражающей результаты опроса ВЦИОМ с расшифровкой значений. Сам по себе этот визуальный компонент вряд ли окажется в сфере внимания читающего в условиях присутствия на той же полосе еще шести аналогичных изображений. Наличие номинирующего-актуализирующего компонента, обозначающего тему, обеспечивает коммуникативную «прозрачность» диктумного содержания коммуникативного эпизода. В целом связь актуализирующего типа имеет те же характеристики, что и актуализирующий характер участия в дискурсе.

³ Необходимо отметить, что характер участия визуальных сообщений в дискурсе схож с характером участия некоторых высказываний, так, иллюстрации могут иметь макропозиционные, актуализирующие, детализирующие, дополняющие функции – аналогично тому, как участвуют в дискурсе различные виды высказываний.

Комментирование

Суть комментирования – в появлении обусловленного наличием визуального элемента информативного элемента, тематически связанного с содержанием изображения.

Материал «Шестеро смелых» в №22 журнала «Власть» (07.06.2004) посвящен редакционному эксперименту, в ходе которого шести представителям различных родов деятельности было предложено выполнить экзаменационный тест, предлагаемый современным выпускникам школ; участником его был и министр культуры РФ Михаил Швыдкой. Одна из иллюстраций изображает следующее: Михаил Швыдкой, сидя за столом, беседует по мобильному телефону, перед ним – среди книг, документов и визиток лежит бланк экзаменационного теста. Иллюстрация сопровождается следующим высказыванием: *«Михаил Швыдкой сдавал единый государственный экзамен заочно – без отрыва от культуры и кинематографии».*

Очевидно, что данное высказывание выполняет, во-первых, номинативную функцию. Часть *«Михаил Швыдкой...»* называет человека, изображенного на иллюстрации, так как внешность изображенного не может служить единственным основанием для его идентификации в коммуникации.

Вторая часть высказывания сообщает новую информацию, которой в визуальном элементе нет: *«...сдавал единый государственный экзамен заочно – без отрыва от культуры и кинематографии».* Присутствует расширение макроконтекста, адресат получает не только референцию, но и целую пропозицию, которая может быть воспринята и отдельно от визуального элемента, который она сопровождает, и сообщение становится составным.

Релевантность данного сообщения полностью определяется связностью с иллюстрацией. Комплекс «высказывание плюс иллюстрация», в свою очередь, связан с целым текста функцией детализации. Таким образом, мы имеем дело с первичным составным сообщением в составе контекста, детализирующим основной эпизод.

Материал «Дядя Вова, а Миша выйдет? Томичи на президента уже не надеются» сопровождается иллюстрацией митинга томичей в поддержку Ходорковского. Иллюстрация изображает шеренгу митингующих, держащих в руках транспарант «Миша, Go Home!» (Томская неделя. 2005. 28 апр., №17). Подпись к фотографии представляет собой следующее высказывание: *«Томский митинг в поддержку Михаила Ходорковского оказался одним из самых массовых в России. Опального олигарха поддержали студенты, профессора и несколько политических партий».* Первая часть высказывания номинирует изображенное, в результате чего оно приобретает тематическую функцию, оставшаяся часть выполняет функцию дополняющего сообщения.

Паритетное участие

Этот характер связности присутствует в сложных поликодовых эпизодах коммуникации, в которых выделенные изображение и высказывание выполняют схожие функции и установление первичности того или иного кода невозможно.

Материал «Защита камеры» в №11 (2003) журнала «Т3» (русская версия журнала «Tomorrow Technologies Today») представляет собой пошаговую реконструкцию действий, которые читатель может предпринять для защиты фотокамеры от внешнего воздействия. Материал разделен на 8 частей, каждая из которых представляет собой иллюстрацию действия и текстовое пояснение. Объем текста настолько велик и содержание его настолько расширяет содержательный план поликодового сообщения, что невозможно определить – является ли комментарий сопровождением к иллюстрации или наоборот. На формальном и структурном уровне речевые и визуальные элементы являются равноправными (единый заголовок для всего материала, единая нумерация частей и подзаголовки для каждой комбинации «текст – изображение»). Поэтому такое участие речевого компонента нельзя сводить к комментированию.

Материал «Как одевались первые томичи» в №34 (2004) газеты «Томская неделя» представляет собой газетное высказывание в жанре инфографики. Различные элементы изображения (это – люди в традиционных костюмах сибирских переселенцев) сопровождаются графическими выносными элементами и высказываниями, содержащими номинацию элемента изображения (тип одежды, элемент костюма), и повествованием об истории элемента, его специфике, традиционном значении, цветовом и материальном исполнении. Так же как и в предыдущем примере, релевантность высказываний и уместность появления визуального сообщения взаимообусловлены, что не позволяет выделить приоритет одного из кодов.

Такой вид связности предлагается выделить из комментирования и обозначить как паритетное, равноправное участие кодов.

Таким образом, связность высказывания с изображением может быть охарактеризована несколькими ограничениями:

1. Связность изображения и высказывания постфактум может быть определена многозначно: сложно указать четкие разграничивающие факторы между, например, паритетным участием и дополнением, в номинации могут присутствовать и комментирующие функции.

2. Формальные признаки могут не давать достаточного основания для выявления характера связности.

3. Опыт прессы в использовании связанных высказываний и изображений достаточен для интуитивно-адекватного восприятия типа связности и в то же время нуждается в дополнительном анализе для выработки методологических указаний по его адекватному использованию.

3. Характер визуального оформления

Равносильно тому, как в сознании языковой личности существует представление об общеупотребимых жанрах, в сознании читателя периодического издания мы склонны предполагать наличие фреймовых знаний о функциях коммуникативных элементов⁴. Читатель эмпирически способен

⁴ Так, идентификация газеты как особого дискурса, отмечает А. Лебедев, связана не столько с восприятием высказывания, сколько с визуальным обнаружением типичных

отделить заголовок от текста статьи, название газеты от названия раздела, подпись к фотографии – от акциденции и т.д. Отчасти наличие этого знания обусловлено стабильностью форм визуального оформления тех или иных элементов, что, безусловно является проявлением сознательной коммуникативной деятельности.

Традиционно перед газетным дизайном, помимо второстепенных функций эстетического характера, стоят задачи по организации коммуникации.

Реализация экстралингвистических решений в устной и печатной коммуникации

Экстралингвистические решения	Реализация решения в печатной коммуникации	Реализация решения в устной коммуникации
Привлечение внимания к элементу коммуникации за счет привлечения большего (по сравнению с другими элементами) экстралингвистического ресурса	Размер шрифта	Громкость речи
Использования минимального ресурса для сообщения элемента коммуникации максимальной длины	Сжатость шрифта	Темп речи
Привлечение внимания к элементу коммуникации за счет экстралингвистической дифференциации	Наличие «воздуха», белого пространства	Отсутствие посторонних шумов
Связность эпизодов дискурса за счет экстралингвистических факторов	Визуальная близость элементов	Структурная близость частей высказывания
Сообщение экстралингвистической специфики эпизоду дискурса	Гарнитура и цветное оформление	Тембр голоса и интонация
Сообщение структурной специфики эпизоду дискурса	Смена характера визуального оформления	Смена границ высказывания

Основными задачами визуального оформления в этом аспекте становятся:

- обозначение границ коммуникационных элементов;
- организация иерархии элементов;
- обеспечение доступности каждого из элементов.

признаков газеты: особого типа бумаги, разноразмерных заголовков, текстового набора, организованного в колонки, и т.д. [5]. Лишь при этом безусловно дискурсивном условии восприятие высказываний внутри издания будет адекватным.

Каждое из решений в сфере типографики (в случае с дискурсом прессы типографику можно рассматривать как основу визуального аспекта коммуникации) имеет и коммуникационное значение. Безусловно, это значение можно отнести к разряду паралингвистических факторов коммуникации, которые, согласно Т.А. ван Дейку, могут иметь структурообразующую роль – вплоть до определения границ эпизода.

Сопоставление специфики применения экстралингвистических факторов в устной и печатной коммуникации является возможным на следующих основаниях:

- праксиологический подход к исследованию вопроса и субъектно-ориентированный взгляд на коммуникацию позволяет представить типичные ситуации, в которых экстралингвистические факторы коммуникации играют решающую роль в качестве типов экстралингвистических решений, призванных повлиять на содержание коммуникации;

- данное сопоставление предлагается в качестве гипотезы, нуждающейся в проверке;

- данные о реализации экстралингвистических решений в печатной коммуникации носят эмпирический характер и базируются на практике сферы коммуникации, а также на трудах, связанных с осмыслением этой практики.

Очевидно, что автоматическое применение данных параллелей не имеет пока достаточного научного обоснования, в то же время рассмотрение фактора визуального оформления в качестве типических черт, сопровождающих те или иные типы высказываний, желательно для их адекватного портретирования. Так, крупный размер шрифта газетного заголовка связан с хронологическим приоритетом его восприятия, выделяющее визуальное воплощение акцентных текстов дает основание для того, чтобы интерпретировать их как отдельное высказывание и т.д. Более серьезную роль играют факторы пространственного воплощения текстов прессы. Свойство восприятия интерпретировать близко расположенные объекты как обладающие большей связностью, нежели расположенные дальше друг от друга, позволяет делать выводы относительно пространственных закономерностей структурирования дискурса. Предполагается, что на аналитическом уровне факторы визуального плана обязательно должны присутствовать и в специальной модели жанра в дискурсе прессы.

Литература

1. Кричевский В. Типографика в терминах и образах. М.: СЛОВО/SLOVO, 2000.
2. Рэндалл Д. Универсальный журналист. М.: Институт развития прессы, 2000.
3. Garcia M. Eyes on the News. St. Petersburg: Poynter Institute, 1997.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000.
5. Лебедев А.С. Ководство.Ру [www.kovodstvo.ru]